Глава 7: Чрево чудовища

Я лежу на одном из тех облаков, которые парят над столицей. Оно было мягким, как гусиный пух, и необычайно уютным. Но спать и прятаться от своих проблем не поможет от них избавиться.

Вокруг этого чудесного ложа, на котором я лежу, раздаются тихие голоса. Ничто не упирается мне в спину, и мои ноги могут свободно двигаться, если я захочу. Но это только привлечет внимание тех, кто находится в этом странном месте, к тому, что я бодрствую. Я давно научилась просыпаться, не двигая своим телом - этот навык я приобрела, когда в течение долгого времени не могла даже пошевелиться в тесной колыбели, которую давно переросла.

"Ох, эта особенно красива", - благоговейно прошептал кто-то.

"Я никогда не видел волос такой белизны! Как снег!"

"Не торопитесь, дамы. Белые волосы, очевидно, являются характерной чертой жителей Старого Света. Возможно, это шпион, которого они послали, чтобы проникнуть в Империю", - прозвучал язвительный голос. Я едва сдержала улыбку, слушая, как горничные, стоящие вокруг моей кровати, сплетничают. Пятилетний ребенок-шпион? Это было слишком суровое предположение.

"Вы слишком быстры на расправу", - упрекнула снисходительную горничную другая. "Такое драгоценное, маленькое дитя, и у нее даже безупречное телосложение, как у самого Императора. Не думаю, что она обманщица".

Я улыбнулась про себя. Мой новый внешний вид теперь довольно мил, эти горничные не устоят перед моим уникальным очарованием. Мне придется заставить их и всех остальных полюбить меня, если я хочу выжить. Потому что, без сомнения, я знаю, что эти мягкие подушки и слабый аромат цветов гардении, любимый запах императрицы, можно найти только в одном месте: в королевском дворце. Я рассеянно думаю, находятся ли в комнате и другие королевские стражники, такие как Вольфганг.

Этот докучливый Перечный Леденец. Я никогда не думала, что буду испытывать к нему столько ненависти, этому невинному красно-белому кусочку сладости. Если у меня и были какие-то сомнения раньше, то теперь они практически полностью подтвердились. Каким-то образом, автор новеллы, в которую я попала, все еще может манипулировать миром вокруг меня.

Он или она пытается заставить меня следовать оригинальному сюжету произведения, и я содрогаюсь под пушистым одеялом при мысли о том, что моя голова может откатиться под гильотину, а затем отскочить на пол, как баскетбольный мяч. Моя предыдущая жизнь закончилась так разочаровывающе, когда я была всего лишь на несколько месяцев от окончания колледжа и начала новой работы. Это будет моим величайшим позором, если эта жизнь завершится еще более жалко. Если Перечный Леденец думает, что я буду слепо следовать его сюжету, чтобы в конечном итоге убить меня, он глубоко заблуждается.

"Смотрите, ее маленькие пальчики шевельнулись!"

"И средний палец только что распрямился из кулачка! Наша будущая принцесса, должно быть, сейчас проснется! Помните, дамы, не обращайтесь к ней как к Ее Высочеству, пока не прибудет святой маг", - инструктировала та же горничная, которая защищала меня ранее. В комнате чувствовалось возбуждение, даже когда весь разговор стих до приглушенного гула,

который я больше не слышала.

Похоже, что средний палец в Империи не имеет того же значения, что и в моем мире. Не знаю, должна ли я быть благодарна или разочарована тем, что один из моих любимых оскорблений здесь бессмысленен.

Поскольку горничные ожидают, что я вот-вот проснусь по-настоящему, будет лучше, если я сделаю свое появление достойным. Вдохновляясь своей внутренней Одри Хепберн, я медленно открыла свои маленькие лани́ные глаза, позволяя моим длинным ресницам трепетать на щеках. В комнате были 3, 5, 10 горничных, набившихся сюда. Среди них нет ни одного мужчины. На самом деле, "набившихся" - неподходящее слово. Это легко самая большая комната, в которой я оказывалась с тех пор, как попала в этот мир.

Сама кровать, кажется, достойна королевской особы, с пышным индиго-синим покрывалом, но я сомневаюсь, что они уже успели перевести меня в мои будущие покои, не подтвердив сначала мою личность. Я зевнула своим маленьким розовым ротиком и вытянула короткие ручки над головой, двойной удар, который вызвал "Ооо" или два от моей аудитории. Когда я закончила свое показное пробуждение, я оглядела довольную группу горничных со звездами в глазах. Я мысленно похлопала себя по спине. Это было как минимум 8 из 10 по качеству исполнения. Похоже, что один драматический курс, который я брала для получения зачета по искусству в университете, сейчас сторицей окупит себя.

"Вы проснулись, юная госпожа?" - нерешительно спросила одна из горничных, выступая вперед ко мне. "Нет, еще сплю", - хотелось мне ответить с закатыванием глаз, но я просто ограничилась маленьким по-детски кивком. Обычные дети, как правило, нигде близко не так саркастичны, как я.

Ранее они были раздражающими болтунами, когда думали, что я сплю, но теперь, когда я "проснулся", настроение служанок изменилось. Я восхищался их профессионализмом, когда они сохраняли краткость своих слов, но эффективно передавали мне свои просьбы. В романе Зимняя личность, а также любые подозреваемые дети-бастарды Императора, доказываются испытанием святого мага, определяющим, обладают ли наши золотые глаза божественной сущностью. Поскольку Эрудианская империя была основана потомками бога Гелио, каждый ребенок из этой родословной носит на глазах отметину богов.

Быстрые, но аккуратные руки служанок направляли меня к фарфоровой белой ванне в углу комнаты, где я остановился. Они установили ширму, чтобы защитить мое достоинство, прежде чем мягко попросить меня снять одежду и погрузиться в воду. Я едва заметил, что все еще ношу ту же грязную ночную рубашку, которая была на мне несколько дней назад, и смущение, которое я испытывал, только усилилось, когда я развязала простые шнурки, удерживающие переднюю часть ночной рубашки, и ткань соскользнула на землю вокруг меня.

Я давно знал, что выгляжу как образец детской запущенности. Я слишком мал для своего возраста и не намного больше, чем когда был ребенком. Самый легкий ветерок часто пробирает меня до костей, а моя слабая иммунная система означает, что я часто страдаю от субфебрильных температур. Но знать это и видеть это отраженным в глазах других - это совсем другая история. Существует определенный стыд, который следует за этими сочувствующими взглядами, потому что это человеческая природа всегда пытаться скрыть то, через что вы проходите, даже если кто-то другой хочет помочь.

Две служанки из первоначальных десяти были назначены, чтобы купать меня: та, которая обвинила меня в шпионаже, девушка с зелеными волосами с такой же ядовитой сущностью, и

та, что защищала меня, жизнерадостная брюнетка. Как только моя загрязненная ночная рубашка упала на пол, глаза брюнетки наполнились слезами, а девушка с зелеными волосами отвернулась с гневом, издав громкий цок языком. Я съежился под их взглядом, чувствуя себя пристыженным из-за своего недоразвитого тела. Внутренне я умолял служанок не расспрашивать о моей ситуации, и к моему огромному облегчению, они этого не сделали.

Мари бережно держала мою руку, как будто это был стеклянный кубок, и помогла мне войти в теплую воду, где я принял самую лучшую ванну за обе мои жизни. Я забыл о простой радости теплой воды и душистого мыла. Вода была полна пузырей, и, когда я нарисовал себе бороду Санта-Клауса, пока служанки тщательно мыли мои грязные волосы, я был снова болезненно напомнен о моей настоящей матери, Долорес. Когда я был маленьким, она часто баловала меня пенными ваннами, даже когда журила меня за чрезмерное использование воды. Пенные ванны не так весело принимать в одиночестве, и я позволил бороде из пузырей соскользнуть с моего лица, чтобы присоединиться к оставшейся пене на поверхности ванны.

Через час я не могу узнать девушку, которая смотрит на меня из зеркала в полный рост, установленного перед служанками. Кожа на моем лице, которая обычно имеет пятно-другое от сажи в камине, сияет чистотой с легким румянцем на щеках. Мои волосы сверкают больше, чем что-либо, что я видел раньше, и мои серебристые пряди сияют, как драгоценные камни. Платье, которое я ношу, простое и теплое, оттенок фиолетового всего на несколько тонов темнее моих темно-синих накидок. Я кружусь в зеркале, как балерина, и все служанки аплодируют.

Я улыбаюсь своему отражению, и пригожая маленькая девочка улыбается в ответ, выглядя слишком мило. Ух, это мое внешнее преимущество слишком велико. Не терпится использовать его в полной мере.

Я поворачиваюсь к собравшимся служанкам, оценивая их усердную работу надо мной, и опускаюсь в глубокий поклон, поскольку реверанс слишком сложен для моего неуклюжего тела. Жест производит желаемый эффект. Щеки краснеют, и несколько служанок пытаются отмахнуться от этого.

"М-мисс, мы просто делали с-свою работу, видеть, как вы улыбаетесь, уже благодарность для нас", - заикаясь произнесла брюнетка, которая купала меня. Добрая и скромная до мозга костей. Мне уже очень понравилась эта служанка.

В дверь постучали, и раздался приказ из глубокого мужского голоса.

"Его Величество Император и официальный представитель Святой Церкви просят присутствия предполагаемой принцессы в тронном зале. Пожалуйста, направляйтесь туда в ближайшее время", - сказал голос ровным, отработанным тоном.

"Понято", - нервно чирикнула служанка. Они все смотрели на меня с тревожными выражениями, я мог только предположить, что они хотели, чтобы я прошел экзамен Святой Церкви и стал настоящим членом императорской семьи. Из всех в моем окружении, я был единственным, кто сохранял спокойствие во время процессии к тронному залу. Я хотел заверить их, что нет никаких сомнений в моей идентичности и что им не о чем беспокоиться, но у меня пока не было способа себя доказать.

В то время как горничные тревожились и потели за мою судьбу, я позволил себе полюбоваться своим новым домом. Это действительно было одним из величайших архитектурных и дизайнерских чудес, которые я когда-либо видел, наравне с фотографиями великолепных

российских дворцов, которые я видел онлайн. Тонкий белый филигрань окаймляла стены и двери, а обои были покрыты тиснёными узорами в золотых, красных и индиго-синих тонах - королевских цветах. Вскоре это пиршество для моих глаз подошло к концу, когда наши шаги замедлились перед самыми высокими дверями, которые я когда-либо видел в своей жизни.

Они были белыми, с огромными золотыми ручками, а в центре гордо восседал герб феникса. Я читал об этом месте, и вот теперь, даже несмотря на то, что я знал, что моя личность - это настоящая сделка, моё сердце забилось чаще. В кратких упоминаниях, которые были у Винтер в романе, это был переломный момент в её жизни, когда она превращалась из крестьянки в принцессу.

Я знаю, как развивается эта история. Но почему я вдруг так нервничаю?

http://tl.rulate.ru/book/30200/3806767